

СЕКРЕТАРИО ИЖ ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

В дополнение к протоколам ДРЕЙЦЕРА Е.А. и ПИЧЕЛЯ Р.В., направленных Вам 29 июня 1936 года за № 56/69, представляю показания арестованных участников контр-революционной троцкистской организации в СССР:

1. ЭСТЕРМАНА И.С. от 2/УН-1936 года.
2. ДРЕЙЦЕРА Е.А. от 2/УН-1936 года.

ЭСТЕРМАН И.С., 1890 г. рождения, прошлым помощник Чусоснабарма Западного фронта. До ареста - Начальник финансово-материального отдела завода им. Куйбышева в г. Иркутске, был член ВКП/б/ с 1921 по 1928 г., исключен за активную контр-революционную троцкистскую деятельность.

ДРЕЙЦЕР Е.А., 1894 г. рождения, имеет незаконченное высшее образование, в период 1926-1927г.г. был Начальником штаба войск Фун-Юн-Сяна и начальником Военной Академии в Китае, бывш. военком 27-й стрелковой дивизии 16-й армии, быв. начальник Омленских пехотных курсов, до ареста работал зам. директора завода "Магнезит" в гор. Сатка, Челябинской области, бывш. член ВКП/б/ с 1919 г. (с перерывом с 1928 по 1930 г.). Партийный задержан во время проверки партийных документов.

ЭСТЕРМАН показал, что он в феврале 1935 г. передал МРАЧКОВСКОМУ полученное им от ДРЕЙЦЕРА личное письмо Л. ТРОЦКОГО с директивой о подготовке террористических актов над тов. тов. СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ.

Это письмо было ЭСТЕРМАНОМ передано МРАЧКОВСКОМУ при их встрече на вокзале в Новосибирске во время проезда ЭСТЕРМАНА на работу в Иркутск.

Далее ЭСТЕРМАН показал, что по директиве ДРЕЙЦЕРА он поручил троцкистам ЧАГОВСКОМУ А.Д. и ВУТМАНУ С.Ю. создать боевые группы с целью подготовки и совершения террористических актов над руководителями ВКП/б/. Боевая группа ЧАГОВСКОГО готовила совершение террористического акта над тов. КАГАНОВИЧЕМ в один из его приездов на кожевенный завод им. Кагановича (быв. "Красный поставщик").

ЧАГОВСКИЙ А.Д., 1901 г. рождения, уроженец гор. Балац (Румыния), бывш. кандидат ВКП/б/, исключен как троцкист. В 1929 году был арестован и выслан за к.-р. троцкистскую деятельность в Казахстан. Вторично арестован и выслан в Северный край в 1933 г. Вернулся в Москву в 1934 г. До ареста - без определенных занятий;

ВУТМАН С.Ю., 1897 г. рождения, урож. гор. Вильно (Польша). Прибыл в СССР нелегально в 1921 году, бывш. руководитель троцкистской организации на фабрике "Парижская коммуна". В 1929 г. арестовывался и был сослан в г. Канск, б.чл. ВКП/б/ с 1919 г. Исключен в 1933 г. за к.-р. троцкистскую деятельность. До ареста закройщик фабрики им. МОД.

ЭСТЕРМАН показал также, что он участвовал вместе с МРАЧКОВСКИМ в совещании, где обсуждался вопрос о создании троцкистско-зиновьевского блока. Это совещание происходило на квартире РЕЙНГОЛЬДА в 1932 году.

ДРЕЙЦЕР дополнительно показал, что исполнителями террористического акта против тов. СТАЛИНА были назначены следующие лица:

1/ ХРУСТАЛЕВ Г.Г., 1887 г. рождения, член ВКП/б/ с 1917 г. До ареста - от. консультант "Союз-текстильшвейпрома". В 1934 г. арестовывался за к.-р. троцкистскую деятельность;

2/ ЮДИН Р.М., 1899 г. рождения, урож. гор. Коллевец, быв. Черниговской губ., быв. член ВКП/б/ с 1920 по 1927 г., исключен как троцкист. В 1928 г. был выслан в Сибирь за к.-р. троцкистскую деятельность. В 1936 г. осужден к заключению в концлагерь на 5 лет;

- 3 -

3/ СЕРЕГИН И.Ф., 1896 г. рождения, с марта по август 1917 г. - правый эсер. С 1924-1934 г. член ВКП/б/. - Исключен из ВКП/б/ как политически неустойчивый. Арестовывался в 1921 г. за активное участие в организации забастовки. До ареста - рабочий завода минеральных вод в Москве;

4/ ЧАГОВСКИЙ.

Террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ предполагалось совершить на Мовайском шоссе.

ХРУСТАЛЕВ, проживавший в Дорогомилове, недалеко от Дорогомиловского моста, установил наблюдение за маршрутами машин.

Одновременно был намечен план совершения террористического акта на Красной площади во время одного из празднеств или в театре во время торжественного заседания.

Совершение террористического акта на Красной площади или в театре было поручено ЮДИНУ и СЕРЕГИНУ.

ДРЕЙЦЕР также показал, что им лично для подготовки террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ были привлечены:

ШМИДТ, Дмитрий Аркадьевич, 1896 г. рождения, урож. Трилуки, имеет высшее военное образование, 2-й орден Красного знамени, в РККА с 1918 года. Член ВКП/б/ с 1915 г. Командир 8-й мехбригады Киевского военного округа,

КУЗЬМИЧЕВ Борис, 1900 г. рождения, урож. гор. Москвы, член ВКП/б/ с 1917 г., в РККА с 1918 г., имеет высшее военное образование. Награжден двумя орденами Красного знамени. Из ВКП/б/ исключался в 1927 г. как троцкист. Был уволен из армии и выслан в Среднюю Азию. В 1929 г. восстановлен и в ВКП/б/ и в армии. В данное время начальник штаба 18-й авиабригады Харьковского военного округа.

Непосредственными исполнителями террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ должны были явиться ШМИДТ и КУЗЬМИ-

ЧЕВ, при чем ШМИДТ из"явил готовность принять личное участие в совершении террористического акта.

Совершение ШМИДТОМ террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ предполагалось либо во время посещения им воинской части, которой командовал ШМИДТ, либо во время одного из очередных вызовов ШМИДТА на прием к Наркому Обороны, либо же во время посещения т. ВОРОШИЛОВЫМ маневров Киевского военного округа.

ДРЕЙЦЕР показал, что во время его встречи со ШМИДТОМ в конце мая 1935 г., он ознакомил ШМИДТА с содержанием личного письма ТРОЦКОГО, в котором ТРОЦКИЙ ставил вопрос о совершении теракта против тов. тов. СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА.

Названные в показаниях ЭСТЕРМАНА и ДРЕЙЦЕРА:

1/ ЧАГОВСКИЙ, 2/ ХРУСТАЛЕВ, 3/ ЮДИН, 4/ СЕРЕГИН, 5/ РЕЙНГОЛЬД, 6/ ПИКЕЛЬ и 7/ ВУГМАН арестованы.

Мы считаем необходимым немедленный арест комдива ШМИДТА Д. и майора КУЗЬМИЧЕВА Б.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Ягода
/ Я Г О Д А /

4 " июля 1936 г.

№ 56816

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЭСТЕРМАНА , Исаака Семеновича, от 2 июля 1936 года.

ЭСТЕРМАН И.С., 1890 г.р., в ВКП/б/ состоял с 1921 по 1928 г., исключен за активную троцкистскую деятельность. В прошлом пом. Чусоснабарма, Западного фронта. В последнее время нач. финансово-материального отдела завода им. Куйбышева в г. Иркутске.

Вопрос: На допросе от 12 июня с.г. вы показали, что в ноябре месяце 1934 года вы встречались с троцкистом ДРЕЙЦЕРОМ Е. на квартире ХРУСТАЛЕВА Г. и обсуждали с ним ряд вопросов, связанных с нелегальной троцкистской деятельностью. Вы при этом скрыли, что вами были получены от ДРЕЙЦЕРА указания о подготовке террористических актов над руководителями ВКП/б/ и сов. правительства.

Ответ: Я должен признать, что при встрече с ДРЕЙЦЕРОМ Е. на квартире ХРУСТАЛЕВА Г. по Дорогомиловской улице, около еврейского кладбища, в ноябре месяце 1934 года я получил от ДРЕЙЦЕРА указание подготовить надежных и боевых людей для организации террористических актов над руководителями ВКП/б/ и советского правительства, в частности против Сталина и Ворошилова.

Вопрос: Что вы сделали во исполнение указаний ДРЕЙЦЕРА?

Ответ: Через некоторое время после нашей беседы я приступил к практическому осуществлению этих указаний. Я должен

- 2 -

был связаться с троцкистами ИОСЕМОМ, ЧАГОВСКИМ А. и ВУГМАНОМ, которые в 1930 году работали со мной в "Союзкоже" в Москве. ДРЕЙЦЕР предложил мне опереться на этих людей, потому что ^{МЫ} оба знали их как хороших конспираторов и решительных людей, работавших по троцкистской технике в Москве, в Замоскворецком районе в период 1928-1929 г.г. В первую очередь я связался с ЧАГОВСКИМ и ВУГМАНОМ и поручил им воссоздать нелегальную троцкистскую группу на фабрике "Парижская коммуна". Через некоторое время, примерно, в декабре 1934 года, ЧАГОВСКИЙ сообщил мне, что на "Парижской коммуне" дело идет успешно и что там ВУГМАН сколотил троцкистскую группу человек в пятнадцать. Кроме того, он сказал, что неплохо идут дела на кожзаводе им. Землячки. После этого я поручил ЧАГОВСКОМУ передать ВУГМАНУ мои указания о подготовке из числа троцкистов, группы боевиков для участия в террористическом акте над руководством ВКШ/б/.

Вопрос: Где происходили ваши встречи с ЧАГОВСКИМ и ВУГМАНОМ, во время которых вы дали им эти задания?

Ответ: Встреча с ЧАГОВСКИМ была в так называемом коженном районе Зарядья, на складе "Союзкожеобувьсбыт". Там же в переулке я встретился, отдельно от ЧАГОВСКОГО и с ВУГМАНОМ, было это в ноябре 1934 года.

Вопрос: А с ИОСЕМОМ вы связались?

Ответ: Нет, ИОСЕМА в Москве не было и я его не видел, поэтому я поручил ЧАГОВСКОМУ передать мои указания ИОСЕМУ по его приезде в Москву.

Вопрос: Говорили ли вы с ЧАГОВСКИМ и ВУГМАНом о конкретном плане совершения теракта?

Ответ: О конкретном плане убийства Сталина я с ЧАГОВСКИМ не говорил. Однако, в одном из разговоров со мной, в декабре 1934 года, ЧАГОВСКИЙ высказался за организацию покушения на Кагановича, указав, что это покушение очень легко осуществить. ЧАГОВСКИЙ рассказал мне, что Каганович иногда бывает на кожзаводе им. Кагановича (бывш. "Красный поставщик") в сопровождении небольшой охраны. ЧАГОВСКИЙ также говорил мне, что после выступления на заводе Каганович беседует с рабочими и совершить покушение в этот момент не представляет особого труда. Весь вопрос заключается только в том, чтобы найти и вовлечь в организацию кого-либо из рабочих этого завода, который своевременно мог бы поставить в известность наших боевиков о приезде Кагановича.

Вопрос: Как вы отнеслись к предложению ЧАГОВСКОГО?

Ответ: Я полностью одобрил это предложение и поручил ЧАГОВСКОМУ приступить к практической подготовке террористического акта над Кагановичем.

В декабре 1934 года на складе "Союзкожобувьсбыт" ЧАГОВСКИЙ мне сообщил, что им подготовлена боевая группа из 3-х человек, которой можно поручить совершить покушение.

Вопрос: Кто входил в состав участников террористической группы, созданной ЧАГОВСКИМ на заводе им. Кагановича?

Ответ: Имен ЧАГОВСКИЙ мне не называл.

Вопрос: Сообщили ли вы ДРЕЙЦЕРУ о своих переговорах с ЧАГОВСКИМ?

Ответ: Да, обо всем, что мне передал ЧАГОВСКИЙ я рассказывал ДРЕЙЦЕРУ, который согласился с планом создания на заводе им. Кагановича террористической группы.

Вопрос: Что террористическая группа ЧАГОВСКОГО сделала по подготовке террористического акта?

Ответ: Что сделала террористическая группа ЧАГОВСКОГО по подготовке теракта я не знаю, так как в январе 1935 г. я был командирован Главзолотом на завод им. Куйбышева и уехал в Иркутск, больше ЧАГОВСКОГО я не видел.

Вопрос: А с ВУГМАНОМ вы встречались после того, как дали ему директиву создать боевую троцкистскую группу?

Ответ: ВУГМАНА я больше не видел. Как я уже показал ЧАГОВСКИЙ мне сообщил от своего имени и от имени ВУГМАНА, что они подготовили десять-пятнадцать человек верных людей.

Вопрос: Сказали ли вы ВУГМАНУ о том, с какой целью нужно создать троцкистскую группу?

Ответ: Я говорил ему, что люди нужны для совершения террористического акта над Сталиным и Ворошиловым.

Вопрос: Ввиду вашего отъезда в Иркутск с кем вы связались ЧАГОВСКОГО и ВУГМАНА?

Ответ: Ни с кем не связался.

Вопрос: А ДРЕЙЦЕР связался ли с ВУГМАНом и ЧАГОВСКИМ?

Ответ: Я ДРЕЙЦЕРА с ЧАГОВСКИМ и ВУГМАНом не связывал, а только, как выше показал, сообщил ему о проводимой ЧАГОВСКИМ и ВУГМАНом подготовке к терактам. Сам же ДРЕЙЦЕР лично знал и ЧАГОВСКОГО и ВУГМАНА, как ВУГМАН и ЧАГОВСКИЙ знали и ДРЕЙЦЕРА и его квартиру.

Вопрос: С кем, кроме вас, был связан ДРЕЙЦЕР по подготовке террористических актов?

Ответ: ДРЕЙЦЕР мне рассказал, что из изолятора вернулся Дмитрий ГАЕВСКИЙ и восстановил троцкистскую работу в Мосэнерго. По словам ДРЕЙЦЕРА, ГАЕВСКИЙ очень озлоблен против руководителей партии и, в частности, против Сталина. ДРЕЙЦЕР сообщил мне, что предложил ГАЕВСКОМУ заняться подготовкой покушения над Сталиным и что ГАЕВСКИЙ подготовил для участия в терроре ряд активных участников троцкистской организации на Мосэнерго. ГАЕВСКИЙ заявил ДРЕЙЦЕРУ, что ему терять нечего, так как он тяжело болен и лично готов в интересах борьбы с ВКП/б/ пожертвовать собой.

Вопрос: Был ли ДРЕЙЦЕРОМ намечен план покушения?

Ответ: ДРЕЙЦЕР указал, что совершить покушение в городе, вследствие усиленной охраны Сталина трудно и что значительно легче подготовить и совершить покушение за городом во время поездок Сталина на дачу. Кроме того, ДРЕЙЦЕР мне

- 6 -

сказал, что он дал указания ГАЕВСКОМУ проследить за местонахождением Сталина в Сочи и других курортных местах. Мне лично ДРЕЙЦЕР рекомендовал не упустить возможности использовать и некоторые крупные предприятия в Москве, где бывают члены правительства. Кроме того, он дал мне задание познакомиться и провести вербовку людей, связанных с обслуживанием членов правительства и работающих в Кремле. Я в осуществление задания ДРЕЙЦЕРА в Москве сделать ничего не успел, так как, как я выше показал, я уехал в Иркутск.

Вопрос: Что вам известно о практической деятельности ГАЕВСКОГО по подготовке террористического акта?

Ответ: При нашей встрече в августе 1935 года (во время моего нахождения в Москве по командировке из Иркутска), ГАЕВСКИЙ мне рассказывал, что он уже в течение продолжительного времени ведет работу по подготовке террористического акта над Сталиным и что им создана террористическая группа среди участников организации на Мосэнерго.

Вопрос: Говорил ли вам ГАЕВСКИЙ о составе участников террористической группы на Мосэнерго?

Ответ: Он мне говорил о том, что вся работа по террору находится в руках троцкистов ВОИНОВА и ИОВНИЦКОГО, которых он охарактеризовал, как опытных людей. Об ИОВНИЦКОМ, ГАЕВСКИЙ мне рассказывал, что он член партии с 1905 года, работает на производстве и сейчас вне подозрений. ИОВНИЦ-

КИЙ живет под Москвой, имеет собственную дачу, кажется, в Мытищах и на этой даче, по словам ГАЕВСКОГО, можно с достаточной конспирацией хранить оружие боевых групп организации. ГАЕВСКИЙ поручил мне на случай своего провала связаться с ИОВНИЦКИМ и дал к нему пароль: " Меня к вам направил ВЛАДИМИРОВ. Я слышал, что у вас сдается комната не только на лето, но и на зиму". Встречный вопрос должен был быть такой: " Вы одинокий"? и ответ: " Нет, у меня дети: мальчик и девочка".

Вопрос: Вы связались с ИОВНИЦКИМ?

Ответ: Нет, с ИОВНИЦКИМ мне связаться не удалось, потому что я в скором времени уехал из Москвы на работу в Иркутск.

Вопрос: Что вам известно о конкретных планах подготовки террористических актов троцкистской группой в Мосэнерго?

Ответ: Со слов ГАЕВСКОГО мне известно, что был разработан ряд вариантов совершения террористических актов; в частности, участники организации были связаны с конторой "Мосэнергомонтаж", где располагали связями, обрабатывали в антисоветском духе группу молодежи в школе ФЗУ " Мосэнергомонтаж". Этим участникам организации было дано задание проникнуть в Кремль на работу по обслуживанию квартир членов правительства и там совершить покушение. Особое внимание уделялось также тому, чтобы участники организации попали на работу на дачи членов правительства.

Вопрос: Что вам известно о связях ГАЕВСКОГО кроме группы в Мосэнерго?

Ответ: Мне также известно, что ГАЕВСКИЙ руководил троцкистской группой, объединявшей троцкистов на ряде военных предприятий гор. Москвы. ГАЕВСКИЙ мне рассказал, что эта группа располагает оружием и что участником ее является активный троцкист ФЛАКС. Он мне также сообщил, что эта группа намеревается совершение террористического акта против Сталина во время одной из демонстраций на Красной площади.

Вопрос: Известен ли вам лично ФЛАКС?

Ответ: Лично мне ФЛАКС не известен.

Вопрос: Какие еще директивы по террору вы получили от ДРЕЙЦЕРА?

Ответ: При одной из встреч с ДРЕЙЦЕРОМ, в конце 1934 года, он показал мне личное письмо к нему ТРОЦКОГО. Письмо было написано на странице какого-то немецкого журнала, на одной стороне которой был напечатан текст.

Вопрос: Изложите содержание этого письма?

Ответ: Документ был очень короток. Дословно я воспроизвести его не могу, но содержание его примерно следующее: 1) подготовить покушение на Сталина и Ворошилова, 2) уделить особое внимание работе по организации ячеек в Красной армии, 3) на случай возможной войны против Советского Союза стать на пораженческие позиции и использовать обстановку в стране для вооруженного захвата власти.

Письмо заканчивалось указанием информировать адресата о ходе работы по выполнению указанных директив. В конце письма была подпись: "Старик".

Вопрос: Уверены ли вы, что письмо было написано лично Л.Д. ТРОЦКИМ?

Ответ: Я утверждаю, что письмо это было написано лично Л.Д. ТРОЦКИМ. Я хорошо знаю его почерк, так как лично имел с ним длительную переписку до высылки ТРОЦКОГО за границу и был лично с ним связан.

Вопрос: Как вы отнеслись к этому письму Л.Д. ТРОЦКОГО?

Ответ: Постановка вопроса о терроре по существу для меня не была новой, так как вопрос о терроре в отношении Сталина у нас уже обсуждался. Мне также лично приходилось неоднократно от МРАЧКОВСКОГО в 1931 и 1932 г.г. слышать его злобные террористические высказывания против Ворошилова.

Вопрос: С какой целью ДРЕЙЦЕР передал вам письмо ТРОЦКОГО?

Ответ: ДРЕЙЦЕР дал мне задание передать это письмо МРАЧКОВСКОМУ.

Дело обстояло так: я сообщил ДРЕЙЦЕРУ примерно в январе 1935 года, что мне удастся поехать на работу от Главлита в Иркутск на завод им. Куйбышева. ДРЕЙЦЕР предупредил меня, чтобы я с ним связался перед поездкой в Иркутск и он ДРЕЙЦЕР, связавшись с МРАЧКОВСКИМ, находившимся в то время в Казахстане на Казжелдорстрое, обеспечит нашу встре-

чу по дороге в Иркутске на станции Новосибирск.

Вопрос: Где ДРЕЙЦЕР вручил Вам письмо ТРОЦКОГО?

Ответ: Когда выяснилось окончательно о том, что я еду в Иркутск, я позвонил ДРЕЙЦЕРУ и сообщил ему день моего выезда и поезд, с которым я выезжаю. Мы условились с ДРЕЙЦЕРОМ встретиться на Рождественском бульваре, где он вручил мне письмо Л.Д. ТРОЦКОГО. Это было в феврале 1935 года.

Вопрос: Передали ли вы это письмо ТРОЦКОГО МРАЧОВСКОМУ?

Ответ: Да, передал. ДРЕЙЦЕР сообщил МРАЧОВСКОМУ о моем выезде и в Новосибирске на вокзале я встретился с МРАЧОВСКИМ, которому я вручил это письмо и сделал ему устную информацию обо всем, что мне было поручено ДРЕЙЦЕРОМ, МРАЧОВСКИЙ прибыл в Новосибирск с Казжелдорстроя.

Вопрос: А что вам поручил ДРЕЙЦЕР сообщить МРАЧОВСКОМУ?

Ответ: ДРЕЙЦЕР поручил мне сообщить МРАЧОВСКОМУ, что он в Москве, во исполнение директивы "Старика" развернул серьезную работу по подготовке террористической борьбы и что необходимо подтолкнуть троцкистские организации в других городах для активной работы в направлении террора.

Вопрос: Сообщили ли вы ДРЕЙЦЕРУ о передаче письма ТРОЦКОГО МРАЧОВСКОМУ?

Ответ:- ДРЕЙЦЕРУ я об этом не сообщал, но когда мы в августе 1935 года вместе с ДРЕЙЦЕРОМ ехали из Москвы - я в Иркутск, а ДРЕЙЦЕР в Свердловск, из беседы с ним я узнал, что МРАЧКОВСКИЙ сообщил ДРЕЙЦЕРУ о получении им этого письма ТРОЦКОГО.

Вопрос:- Вы не все сказали об известных Вам лицах, которые были подготовлены ДРЕЙЦЕРОМ для участия в террористических актах?

Ответ:- ДРЕЙЦЕР мне также рассказал, что он намерен привлечь для участия в террористических актах ЛЕОНОВА Леона Степановича, зам. директора одного из Западно-Сибирских трестов, и БУЛАТОВА Бориса, работающего сейчас в Хабаровске. ДРЕЙЦЕР считал, что ЛЕОНОВА и БУЛАТОВА можно использовать для совершения террористического акта на каком нибудь хозяйственном совещании, где они, по роду своей работы, могли бы принять участие. Предполагалось, что ЛЕОНОВ и БУЛАТОВ должны будут приехать в Москву, и в случае отсутствия ДРЕЙЦЕРА, я должен буду с ними связаться и передать им его поручение. Кроме того, в августе 1935 года при моей совместной поездке с ДРЕЙЦЕРОМ (он в Свердловск, а я в Иркутск), он меня информировал, что сохраняет связи со своими военными товарищами. В этой же беседе он мне заявил, что организационную связь он установил с Дмитрием ШМИДТОМ, который находится на Украине на военной работе по линии мотомеханизированных частей и к которому он недавно ездил. ДРЕЙЦЕР сообщил, что он получил от ШМИДТА согласие об участии

в нелегальной деятельности.

Вопрос:- Знакомы ли вы с ПИКЕЛЕМ?

Ответ:- Нет, не знаком.

Вопрос:- А приходилось ли Вам слышать эту фамилию?

Ответ:- Да, о нем мне очень много рассказывал ДРЕЙЦЕР.

Вопрос:- Что вам рассказывал ДРЕЙЦЕР о ПИКЕЛЕ?

Ответ:- ДРЕЙЦЕР мне рассказывал о том, что ПИКЕЛЬ является крупнейшим зиновьевцем, играющим активную роль в деятельности зиновьевской организации.

Вопрос:- Знаете ли вы зиновьевца РЕЙНГОЛЬДА?

Ответ:- Да, я его знаю очень хорошо, часто у него бывал; однажды я у него был вместе с МРАЧКОВСКИМ.

Вопрос:- С какой целью вы с МРАЧКОВСКИМ посетили РЕЙНГОЛЬДА?

Ответ:- В мае или июне мес. 1932 года (точно не помню) я был на квартире у МРАЧКОВСКОГО, откуда мы вместе пошли к РЕЙНГОЛЬДУ. По дороге МРАЧКОВСКИЙ мне рассказал, что он имеет поручение от Ивана Никитича СМЕРНОВА о координировании работы зиновьевской и троцкистской организации и о переговорах по этому вопросу с РЕЙНГОЛЬДОМ. С этой целью мы пришли на квартиру РЕЙНГОЛЬДА.

ЛЫДА (Никитский бульвар, дом Наркомфина, под. 12).

Вопрос:- Изложите обстоятельно разговор, имевший место между МРАЧКОВСКИМ, Вами и РЕЙНГОЛЬДОМ?

Ответ:- На квартире, кроме меня, РЕЙНГОЛЬДА и МРАЧКОВСКОГО никого не было. МРАЧКОВСКИЙ рассказал о положении дел в связи с борьбой правых против ВКП(б) и сообщил, что имеется указание Ивана Никитича СМЕРНОВА об объединении троцкистов с зиновьевцами.

Вопрос:- Что ответил РЕЙНГОЛЬД на это сообщение МРАЧКОВСКОГО?

Ответ:- РЕЙНГОЛЬД, выслушав МРАЧКОВСКОГО, заявил, что он принципиально согласен с точкой зрения Ивана Никитича СМЕРНОВА о координации действий зиновьевской и троцкистской организаций, но что без санкции ЗИНОВЬЕВА он окончательного ответа дать не может.

Вопрос:- А с ДРЕЙЦЕРом у вас были разговоры об объединении троцкистской и зиновьевской организации?

Ответ:- ДРЕЙЦЕР мне в 1934 году на квартире у ХРУСТАЛЕВА сообщил о создании всесоюзного центра троцкистско-зиновьевского блока. Рассказал он мне по этому вопросу следующее: в августе месяце 1933 года, когда ДРЕЙЦЕР приехал в Москву в командировку из Забайкалья, ему позвонил на квартиру РЕЙНГОЛЬД и пригласил его к себе. ДРЕЙЦЕР поехал к нему на квартиру и застал там

ПИККЕЛЯ, который являлся его хорошим знакомым по совместной работе в армии. РЕЙНГОЛЬД заявил ДРЕЙЦЕРУ и ПИККЕЛЮ, что он имеет указание от ЗИНОВЬЕВА проинформировать их о состоянии нелегальной троцкистско-зиновьевской работы в СССР.

РЕЙНГОЛЬД сообщил ДРЕЙЦЕРУ и ПИККЕЛЮ, что в СССР в 1932 году создан всесоюзный центр зиновьевско-троцкистского блока, в состав которого вошли: КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ, СМЕРНОВ и ЛОМИНАДЗЕ. РЕЙНГОЛЬД заявил ДРЕЙЦЕРУ и ПИККЕЛЮ, что он имеет от ЗИНОВЬЕВА поручение создать в Москве московский центр троцкистско-зиновьевского блока, который бы объединил всю нелегальную троцкистско-зиновьевскую работу в Москве.

Вопрос: - Говорил ли вам ДРЕЙЦЕР, кто вошел в состав этого московского центра?

Ответ: - Да, ДРЕЙЦЕР мне сообщил, что в состав московского центра троцкистско-зиновьевского блока в 1933 году вошли: РЕЙНГОЛЬД, ПИККЕЛЬ и Ейим ДРЕЙЦЕР.

По словам ДРЕЙЦЕРА, РЕЙНГОЛЬД являлся руководителем московского центра троцкистско-зиновьевского блока и должен был осуществлять непосредственно связь с ЗИНОВЬЕВЫМ, ДРЕЙЦЕР являлся руководителем нелегальной троцкистской организации в Москве и должен был периодически информировать об этом центр блока через РЕЙНГОЛЬДА.

Вопрос:- Вы не все показали о деятельности троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ:- Все известные мне факты нелегальной деятельности троцкистско-зиновьевского блока я постараюсь припомнить и сообщить дополнительно.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

ЭСТЕРМАН.

ЗАМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТР. ДЕЛ ССР-
КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА - Агренев.

ДОПРОСИЛИ:-

НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ. ОТД. ГУГБ -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА -
Г. Молчанов.

ЗАМ НАЧ УНКВД МО -
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:- Радзивиловский

В Е Р Н О:-

ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/СВЕТЛОВ/

Светлов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАДРЕЙЦЕРА, Ефима Александровича

1894 г.р., член ВКП(б) с 1919 года, с перерывом с 1928 по 1930 г., бывший военком 27-й Стрелковой дивизии 16-й армии, до 1928 года начальник Смоленских пехотных курсов, последнее время работал зам. директора завода "Магнезит" в г. Сатка, Челябинской области, незаконченное высшее образование. Партбилет задержан при вторичной проверке Криворожским Горкомом ВКП(б).

От 2-го июля 1936 года.

ВОПРОС: 23-го июня Вы показали, что вели подготовительную работу к организации террористических актов над т.т. СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ. Дайте показания, кто был привлечен Вами в качестве конкретных исполнителей этих террористических актов?

ОТВЕТ: Я уже ранее показал, что организация террористического акта над СТАЛИНЫМ мною была возложена на ГАЕВСКОГО, Дмитрия и ЭСТЕРМАНА, Исаака, которые и вели подготовительную работу.

ВОПРОС: Кто был привлечен ЭСТЕРМАНОМ для участия в террористическом акте против тов. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Во время одной из очередных моих встреч с ЭСТЕРМАНОМ, в конце 1934 года у меня на квартире, он мне сообщил, что непосредственную работу по подготовке террористического акта против СТАЛИНА по его, ЭСТЕРМАНА, поручению ведут ХРУСТАЛЕВ, Ге-

Горький, ЮДИН, Рафаил и ЧАГОВСКИЙ И.

ВОПРОС: Кто такой ХРУСТАЛЕВ?

ОТВЕТ: ХРУСТАЛЕВА я знаю с 1918 года по совместной работе на Западном фронте. Он тогда работал в Чусоснабарме. После длительного перерыва я встретился с ним в 1930-1931 г.г. в Москве и установил, что он является троцкистом. С 1931 года я до последнего времени поддерживал с ним регулярную троцкистскую связь. Работал ХРУСТАЛЕВ начальником одного из отделов Центрсоюза.

ВОПРОС: Что Вам известно о ЮДИНЕ?

ОТВЕТ: ЮДИН мне известен с 1927 года, со времени нашего совместного участия в работе троцкистской организации. С этих пор я с ним связи не порывал. Где он работает, я не знаю.

ВОПРОС: Кто такой ЧАГОВСКИЙ?

ОТВЕТ: ЧАГОВСКОГО лично я не знаю. Он мне известен лишь со слов ЭСТЕРМАНА. Кто он такой и что он делает - мне неизвестно.

ВОПРОС: Что Вам известно о практической деятельности ХРУСТАЛЕВА по подготовке террористического акта?

ОТВЕТ: Я уже показал, что в качестве одного из вариантов убийства СТАЛИНА намечалась встреча и остановка его машины на Можайском шоссе. Так как квартира ХРУСТАЛЕВА помещалась в Дорогомиловке, недалеко от Дорогомиловского моста, т.е. по пути следования машины СТАЛИНА, то на ХРУСТАЛЕВА было возложено наблюдение за проездом его машины.

ВОПРОС: Что было установлено ХРУСТАЛЕВЫМ в результате наблюдения?

ОТВЕТ: Так как квартира ХРУСТАЛЕВА была удобным наблюдательным пунктом, то ХРУСТАЛЕВУ удалось установить примерное время проезда машины СТАЛИНА.

ВОПРОС: Что было сделано ЮДИНЫМ для подготовки террористического акта?

ОТВЕТ: ЮДИН взял на себя наблюдение за театрами, в которых, как нам было известно, бывает СТАЛИН или по случаю каких-либо торжественных заседаний, или на новых постановках. Мне известно, что ЮДИН был дважды в театре (в каком, я сейчас не помню), когда там был и СТАЛИН, но ЮДИНУ не удалось пробраться на близкое расстояние к СТАЛИНУ. В этой связи мне ЭСТЕРМАН говорил, что этот вариант убийства СТАЛИНА в театре - наиболее тяжелый.

ВОПРОС: ЮДИН уже тогда собирался совершить террористический акт?

ОТВЕТ: Нет, тогда ЮДИН только изучал обстановку. Он вообще не намечался на роль физического исполнителя.

ВОПРОС: Кто же должен быть физическим исполнителем?

ОТВЕТ: Физическим исполнителем должен был быть выделен один из участников террористической группы ГАЕВСКОГО.

ВОПРОС: Этот человек был выделен?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Кто?

ОТВЕТ: Фамилия этого участника террористической группы ГАЕВСКОГО - СЕРЕГИН.

ВОПРОС: Кто такой СЕРЕГИН?

ОТВЕТ: Я СЕРЕГИНА никогда не видел и подробностей о нем не знаю. ГАЕВСКИЙ мне лишь говорил, что СЕРЕГИН является работ

ником одного из московских военных заводов, и охарактеризовал его, как очень крепкого и надежного человека.

ВОПРОС: Почему для теракта в театре не был выделен ни один из участников группы ЭСТЕРМАНА?

ОТВЕТ: Остальные двое участников группы ЭСТЕРМАНА-ХРУСТАЛЕВ и ЧАГОВСКИЙ намечались исполнителями террористического акта у Можайского шоссе. Стрелять в СТАЛИНА должны были они.

ВОПРОС: Какую практическую деятельность по подготовке террористического акта вела группа ГАЕВСКОГО?

ОТВЕТ: Мне известно от ГАЕВСКОГО, что им была создана террористическая группа на МОГЭС"е. Участник этой группы СЕРЕГИН, по самостоятельному плану ГАЕВСКОГО, должен был совершить террористический акт против СТАЛИНА на Красной площади во время одного из празднеств.

ВОПРОС: Каким образом?

ОТВЕТ: СЕРЕГИН должен был идти в ближайшей к мавзолею колонне демонстрантов и, прорвавшись ближе к мавзолею, стрелять в СТАЛИНА.

ВОПРОС: Назовите остальных участников террористической группы ГАЕВСКОГО.

ОТВЕТ: ГАЕВСКИЙ мне не называл фамилии остальных участников его группы. Они мне неизвестны.

ВОПРОС: Что Вами было предпринято для подготовки террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ?

ОТВЕТ: Для совершения террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ мною были привлечены ШМИДТ Дмитрий - командир мотомехбригады, расположенной под Киевом и КУЗЬМИЧЕВ Борис - на-

чалник штаба авиабригады, находящейся в Запорожье.

ВОПРОС: Почему именно ШМИДТ и КУЗЬМИЧЕВ были привлечены Вами в качестве исполнителей террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ?

ОТВЕТ: ШМИДТ и КУЗЬМИЧЕВ являются моими старыми товарищами еще по армии; я их знал как убежденных троцкистов в прошлом, и естественно поэтому, что мой выбор остановился на них. Кроме того, для меня было ясно, что для большего успеха террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ необходимо было привлечь в качестве исполнителей военных работников, имеющих сравнительно легкий доступ к ВОРОШИЛОВУ.

ВОПРОС: Что Вы знаете о ШМИДТЕ?

ОТВЕТ: В 1927 году ШМИДТ был привлечен к троцкистской деятельности мною и ОХОТНИКОВЫМ. С тех пор он мне известен, как активный троцкист, неоднократно выступавший на собраниях с защитой троцкистской платформы. Особую активность ШМИДТ проявлял как троцкист, на Северном Кавказе - в Краснодаре, где он тогда был начальником горской кавалерийской школы. С тех пор я уже не порывал с ним троцкистской связи, встречаясь с ним почти ежегодно.

ВОПРОС: Что Вам известно о КУЗЬМИЧЕВЕ?

ОТВЕТ: КУЗЬМИЧЕВ, как и я начиная с 1927 года, активно участвовал в работе троцкистской организации, в которую он был вовлечен Яковом ОХОТНИКОВЫМ. После разгрома троцкистской оппозиции, КУЗЬМИЧЕВ был изъят из армии и уехал в Среднюю Азию к ЭСТЕРМАНУ на хозяйственную работу. Троцкистскую связь я восстановил с КУЗЬМИЧЕВЫМ в 1930 году.

ВОПРОС: Когда и где Вы привлекли ШМИДТА к участию в террористическом акте против ВОРОШИЛОВА?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что в конце мая 1936 года я приезжал в Киев по делам Криворожстроя, где я находился в то время на работе. В Киеве я встретился со ШМИДТОМ, который, после моей беседы с ним и подробной информации о директивах троцкистского центра, дал свое согласие на участие в террористическом акте над ВОРОШИЛОВЫМ.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах произошла Ваша встреча со ШМИДТОМ в Киеве?

ОТВЕТ: Я в Киев летел самолетом. Перед вылетом я телеграфно известил ШМИДТА о своем приезде и просил его встретить меня на аэродроме с машиной.

ВОПРОС: ШМИДТ Вас встретил?

ОТВЕТ: Да, я прилетел в Киев около часа дня и застал на аэродроме ожидавшего меня ШМИДТА. С аэродрома мы поехали на квартиру к ШМИДТУ.

ВОПРОС: Где находится квартира ШМИДТА?

ОТВЕТ: Я не помню сейчас точного адреса его квартиры, но вспоминаю, что ШМИДТ жил в доме военного ведомства, находящемся вблизи цирка. ШМИДТ занимал квартиру на 2-м или 3-м этаже, окна которой выходили на улицу.

ВОПРОС: Как долго Вы пробыли на квартире ШМИДТА?

ОТВЕТ: Приехав на квартиру ШМИДТА около 2-х часов дня, мы, примерно через час после обеда, поехали в Управление Юго-Западных ж.д. куда мне нужно было явиться по делам Криворожстроя.

ВОПРОС: Кого Вы застали в квартире ШМИДТА?

ОТВЕТ: Кроме домашней работницы, в квартире ШМИДТА никого больше не было.

ВОПРОС: Вы один поехали в Управление Юго-Западных дорог?

ОТВЕТ: Нет, я поехал вместе с ШМИДТОМ, который повез меня туда на своей машине. Так как я заходил к начальнику политотдела дороги /фамилию его сейчас не помню/, которого знал и ШМИДТ, то ШМИДТ вместе со мной пробыл в Управлении дорог около часа, после чего мы снова отправились к нему домой. После непродолжительной отлучки по своим делам, ШМИДТ снова вернулся и тогда я начал с ним разговор, прощупывая его настроения. Это было необходимо, так как ШМИДТА я все же не видел около года.

ВОПРОС: Где Вы вели этот разговор?

ОТВЕТ: Этот разговор мы вели в столовой квартиры ШМИДТА состоящей из 4-х комнат.

ВОПРОС: С чего началась Ваша беседа с ШМИДТОМ?

ОТВЕТ: Наш разговор начался с вопроса о предстоящей проверке партийных документов, ШМИДТ говорил, что проверка партдокументов послужит сигналом, как выразился ШМИДТ, "к избиению младенцев", имея в виду всех ранее принадлежавших к троцкистской оппозиции. Он при этом говорил, что, конечно, и его, ШМИДТА, не пощадят, припомнив ему и его троцкистскую деятельность в прошлом.

Когда, вслед за этим, ШМИДТ стал высказывать свое резко-отрицательное отношение к политике ВКП(б) и ее руководителям, -это для меня не было неожиданным, так как это означало, что ШМИДТ продолжает оставаться на троцкистских позициях.

- 8 -

ВОПРОС: Дайте более подробные показания о высказываниях ШМИДТА.

ОТВЕТ: ШМИДТ вел весь разговор в очень раздраженном тоне, говоря о руководстве партии и Красной армии с большим озлоблением. В этом известную роль играла и его личная обида и неудовлетворенность своим положением, поскольку, как он говорил, у него, в связи с его троцкистским прошлым, нет никаких перспектив, ни служебных, ни политических. Свой рассказ ШМИДТ закончил заявлением, что дальше так продолжаться не может и не должно, и что нужно решительно действовать.

ВОПРОС: Как Вы отнеслись к этому заявлению ШМИДТА?

ОТВЕТ: Из всего того, что говорилось ШМИДТОМ, для меня стало совершенно ясно, что он по своим настроениям вполне подготовлен к активной борьбе против партии.

Исходя из этого, я счел возможным рассказать ШМИДТУ о существовании троцкистской организации и о ее руководстве.

ВОПРОС: О какой троцкистской организации Вы информировали ШМИДТА?

ОТВЕТ: Я рассказал ШМИДТУ о существовании нелегальной политического троцкистского центра в СССР, руководимого СМЕРНОВЫМ И.Н., МРАЧКОВСКИМ, СМИЛГОЙ и ТЕР-ВАГАНЬЯНОМ, о чем я показывал уже на допросе 23-го июня.

ВОПРОС: Еще о чем Вы информировали ШМИДТА?

ОТВЕТ: Я информировал ШМИДТА также о состоящемся^в блоке с зиньевцевцами.-

ВОПРОС: Что Вы ему рассказывали?

ОТВЕТ: Я сообщил ШМИДТУ о том, как я уже показывал раньше, в СССР создан всесоюзный центр зиновьевско-троцкистского блока, в состав которого вошли ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, СМЕРНОВ И.Н. и ЛОМИНАДЗЕ.

Кроме этого, я рассказал ШМИДТУ о создании и московского центра троцкистско-зиновьевского блока в составе РЕЙНГОЛЬДА, ПИКЕЛЯ и меня - ДРЕЙЦЕРА.

ВОПРОС: Что еще Вы сообщили ШМИДТУ?

ОТВЕТ: Наконец, я подробно рассказал ШМИДТУ об установках ТРОЦКОГО о переходе к террористическим методам борьбы с руководством ВКП/б/.

Я сообщил ШМИДТУ о полученном мною осенью 1934 года личном письме ТРОЦКОГО с директивой убить СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА и аналогичных директивах МРАЧКОВСКОГО, переданных мне им летом 1934 года.

ВОПРОС: Как ШМИДТ реагировал на Ваше сообщение?

ОТВЕТ: ШМИДТ очень оживленно принял мою информацию заявив мне, что он одобряет и полностью разделяет установки троцкистской организации. Особенно он одобрял необходимость активной борьбы с ВКП/б/, подчеркивая, что иного выхода нет. На этом наша беседа оборвалась.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Дальнейшей нашей беседе помешал приход жены ШМИДТА, вернувшейся из института. После вечернего чая и

затем после небольшой прогулки втроем, когда велся разговор общего характера, жена ШМИДТА ушла спать, а мы, оставшись снова вдвоем, наш разговор возобновили и закончили его лишь около 2-х часов ночи.

ВОПРОС: О чем Вы говорили с ШМИДТОМ в этот раз?

ОТВЕТ: В этой беседе и был мною поставлен перед ШМИДТОМ вопрос о его личном участии в террористическом акте. Этому предшествовал ряд чрезвычайно озлобленных замечаний ШМИДТА по адресу СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА. ШМИДТ был полностью солидарен со мною, что необходимо нанести удар по СТАЛИНУ и ВОРОШИЛОВУ, чтобы тем самым обезглавить руководство ВКП/б/ и Красной армии. Тогда же я ему сказал, что подготовка к террористическому акту против СТАЛИНА уже идет, и что нужно готовиться и к террористическому акту против ВОРОШИЛОВА. После этого я уже прямо поставил перед ним вопрос, в состоянии ли он сам взять на себя убийство ВОРОШИЛОВА.

ВОПРОС: Как реагировал ШМИДТ на это Ваше предложение?

ОТВЕТ: ШМИДТ очень возбужденно, со свойственным ему темпераментом, ухватился за это предложение и, после нескольких злобных и ругательных эпитетов по адресу ВОРОШИЛОВА, дал свое согласие. Он сразу же перевел вопрос в конкретную плоскость и стал высказывать свои соображения о плане совершения террористического акта.

ВОПРОС: Какой план предложил ШМИДТ?

ОТВЕТ: ШМИДТ прежде всего высказал уверенность в

успехе террористического акта, поскольку ему, как ^{одну} из крупных военных командиров, сравнительно легко попасть на прием к ВОРОШИЛОВУ. Такая встреча, по словам ШМИДТА, может произойти либо в Москве, во время одного из очередных вызовов на прием к нарцому, либо во время инспекторского посещения ВОРОШИЛОВЫМ его части.

Не исключалась также возможность встречи с ВОРОШИЛОВЫМ и на маневрах, если часть ШМИДТА примет в них участие. ШМИДТ предусматривал возможность срыва всех этих вариантов по каким либо причинам и говорил о возможности совершения террористического акта в Октябрьские торжества в Москве, куда он собирался приехать.

На этом, собственно, и закончилась наша беседа.

ВОПРОС: Вы условились с ШМИДТОМ о дальнейшей связи и взаимной информации?

ОТВЕТ: Эти вопросы мы обсуждали с ШМИДТОМ уже на следующий день, перед моим отъездом из Киева.

Утром ШМИДТ меня отвез в Киевскую лавру, которую я осматривал, а сам поехал на службу. Часам к 12-ти дня мы оба вернулись на квартиру к ШМИДТУ и остаток времени перед моим отлетом, в течение двух или трех часов, провели в беседе, во время которой мы условились о дальнейшей связи и информации.

ВОПРОС: Что же было Вами решено?

ОТВЕТ: Мы договорились с ШМИДТОМ, что в случае, если ему не удастся в ближайшее время-летом реализовать по каким либо причинам намеченный план террористического акта, то он сообщит мне осенью письмом в Москву, куда я собирался приехать, о своих дальнейших планах в связи с Октябрьскими торжествами.

ВОПРОС: В какой форме он должен был это Вам сообщить?

ОТВЕТ: Осенью 1935 г. в сентябре м-це, когда я был в Москве в отпуске я получил от ШМИДТА обусловленное письмо, в котором он сообщал, что к концу октября он будет в Москве и что материю, которую он получил от меня в подарок, он использует в Москве, для чего он просит подыскать ему хорошего портного. Это означало, по нашей договоренности, еще в Киеве, что ШМИДТ намеревается совершить террористический акт против ВОРОШИЛОВА в Октябрьские праздники. В конце письма была приписка, что Борька чувствует себя хорошо и что он здоров. Эта приписка говорила о том, что Борис КУЗЬМИЧЕВ, которого я еще раньше привлек к участию в террористическом акте против ВОРОШИЛОВА, связался с ШМИДТОМ и что он также крепок в своей готовности принять участие в террористическом акте.

ВОПРОС: Когда и где Вы привлекли КУЗЬМИЧЕВА к участию в террористическом акте против ВОРОШИЛОВА?

ОТВЕТ: В январе-феврале 1935 года я приехал из Кривого Рога в Москву в служебную командировку. Тогда же, проездом с Дальнего Востока на Украину, в Москве остановился на две недели КУЗЬМИЧЕВ, который сообщил мне, что его переводят в другую часть, расположенную в Запорожье.

ВОПРОС: Где Вы с КУЗЬМИЧЕВЫМ в Москве встретились?

ОТВЕТ: КУЗЬМИЧЕВ заехал ко мне на московскую квартиру вместе со своей женой. У меня он прожил вплоть до своего отъезда.

ВОПРОС: Что Вам дало основание поставить перед КУЗЬМИЧЕВЫМ вопрос о его участии в террористическом акте?

ОТВЕТ: Из разговоров с КУЗЬМИЧЕВЫМ я установил, что он по-прежнему стоит на троцкистских позициях. Он резко критиковал политику партии и ее руководство и говорил мне тогда, что мы,

т-е. бывшие троцкисты, делаем ошибку, что не ведем активной борьбы с ВКП/б/, что нужно было бы активизироваться, установить связь с руководящими работниками троцкистского подполья и получить установки. После таких заявлений КУЗЬМИЧЕВА я прямо сказал ему, что связи есть, организация существует и руководство есть. Я информировал подробно обо всем этом КУЗЬМИЧЕВА, а также и об установках, которые я к тому времени уже имел от ТРОЦКОГО и МРАЧКОВСКОГО о необходимости убить СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА и спросил его, как он к этому относится.

ВОПРОС: Как отнесся к Вашей информации КУЗЬМИЧЕВ?

ОТВЕТ: КУЗЬМИЧЕВ очень обрадовался этому, что организация существует, одобряя все сообщенные ему мною установки и спросил меня, какую работу может нести он, КУЗЬМИЧЕВ. При этом КУЗЬМИЧЕВ высказал свое большое и решительное желание принять активное участие в работе организации.

ВОПРОС: Какие задания Вы дали КУЗЬМИЧЕВУ?

ОТВЕТ: Боевое настроение КУЗЬМИЧЕВА, а также ряд его враждебных выпадов в отношении ВОРОШИЛОВА, высказанных им в процессе нашей беседы, дали мне основание поставить перед ним вопрос об его участии в террористическом акте над ВОРОШИЛОВЫМ, учитывая также, что он, как войсковой начальник, имеет доступ к ВОРОШИЛОВУ.

КУЗЬМИЧЕВ без всякого колебания решительно заявил, что он согласен принять участие в террористическом акте.

ВОПРОС: Вами Тогда был намечен конкретный план террористического акта?

ОТВЕТ: Конкретного плана теракта мы тогда не вырабатывали, но разговор шел, примерно, о тех же вариантах, которые впоследствии были приняты мною и ШМИДТОМ.

ВОПРОС: Какие еще поручения Вы дали КУЗЬМИЧЕВУ?

ОТВЕТ: Так как КУЗЬМИЧЕВ ехал на Украину, я поручил ему связаться с ШМИДТОМ, которого он очень близко знал, и прощупать его настроение.

Впоследствии я получил от КУЗЬМИЧЕВА письмо, в котором он, между прочим, сообщал, что он хорошо себя чувствует и что Митя (ШМИДТ) также хорошо и бодро настроен. Это означало для меня, что КУЗЬМИЧЕВ с ШМИДТОМ связь установил. Позднее, как я уже показал, такое же сообщение я получил и от ШМИДТА.

ВОПРОС: Кого Вы информировали о привлечении к террористической деятельности ШМИДТА и КУЗЬМИЧЕВА?

ОТВЕТ: Осенью 1935 г. о моих разговорах с ШМИДТОМ и КУЗЬМИЧЕВЫМ я рассказал ЭСТЕРМАНУ, с которым я ехал в поезде на Урал. Об этом же я информировал ПИКЕЛЯ в январе-феврале 1936 года, после того, как я установил с ним утраченную ранее связь. Рассказывая я об этом ПИКЕЛЮ в нашу вторую с ним встречу у него дома.

ВОПРОС: Какие еще группы террористов Вам известны?

ОТВЕТ: Мне в 1936 году стало известно от ПИКЕЛЯ, что террористический акт против СТАЛИНА должен был совершить бывший секретарь ЗИНОВЬЕВА - БОГДАН, который самоустранился от этого застрелившись, так как он не выдержал тяжести и серьезности этого поручения, полученного им лично от ЗИНОВЬЕВА.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что БОГДАН был назначен исполнителем террористического акта против т. СТАЛИНА лично ЗИНОВЬЕВЫМ?

ОТВЕТ: Мне об этом говорил ПИКЕЛЬ.

ВОПРОС: А от кого ПИКЕЛЬ это знал?

ОТВЕТ: ПИКЕЛЮ это известно от РЕЙНГОЛЬДА, который поддерживал очень тесную связь с ЗИНОВЬЕВЫМ.

ВОПРОС: Кто кроме БОГДАНА еще должен был принять участие в террористическом акте?

ОТВЕТ: Кроме БОГДАНА в террористическую группу ЗИНОВЬЕВА входили еще два испытанных, проверенных ЗИНОВЬЕВЦА. ПИКЕЛЬ мне их фамилии не назвал.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 23/VI Вы показали, что получили от СЕДОВА зашифрованное в журнале письмо-директиву ТРОЦКОГО, которой им ставилась задача убийства т.т. СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА. Когда и через кого Вы получили это письмо?

ОТВЕТ: Письмо-директиву ТРОЦКОГО я получил в начале ноября 1934 года через свою сестру СТОЛОВИЦКУЮ, проживающую в Варшаве и приехавшую к этому времени в Москву.

ВОПРОС: Каким образом Льву СЕДОВУ стало известно, что для связи с Вами можно использовать СТОЛОВИЦКУЮ?

ОТВЕТ: Когда я был в 1931 году в Берлине и жил там в течение полутора месяцев, я вызвал к себе для свидания сестру, о чем я рассказал СЕДОВУ, в первую с ним встречу. На второе свидание с СЕДОВЫМ, кажется, в закусочной АШИНГЕРА, я пришел вместе с сестрой, которую я познакомил с СЕДОВЫМ.

Перед самым отъездом моим из Берлина во время моей последней встречи с СЕДОВЫМ я сказал ему, что если будет острая необходимость со мной связаться, то это можно будет сделать через сестру СТОЛОВИЦКУЮ, которую я, естественно, тогда же в Берлине об этом предупредил, а СЕДОВУ оставил ее варшавский адрес.

ВОПРОС: Каким путем СТОЛОВИЦКАЯ получила журнал с письмом ТРОЦКОГО?

ОТВЕТ: СТОЛОВИЦКАЯ мне рассказала, что за месяц-полтора до ее отъезда в Москву к ней пришел неизвестный ей человек и передал ей журнал с просьбой доставить его "брату Ефиму".

ВОПРОС: СТОЛОВИЦКАЯ приезжала в Москву специально для передачи Вам журнала?

ОТВЕТ: Нет, передача ей журнала для меня по времени случайно совпала с ее приездом в Москву. Она приехала для того, чтобы повидать меня и других своих братьев и сестер:

ВОПРОС: Если бы не было этого совпадения, каким способом могла бы СТОЛОВИЦКАЯ передать Вам журнал? О каком способе связи Вы договорились с СТОЛОВИЦКОЙ в Берлине?

ОТВЕТ: Предполагалось, что СТОЛОВИЦКАЯ будет поддерживать со мной связь через служащих фирмы, в которой работал ее муж - СТОЛОВИЦКИЙ. Служащие этой лесопромышленной фирмы, сплавляя лес из Белоруссии в Польшу, часто ездили в СССР. Если бы СТОЛОВИЦКАЯ не ехала в Москву, то для передачи мне журнала был бы использован этот путь.

ВОПРОС: Без ведома своего мужа - СТОЛОВИЦКОГО она могла бы это сделать?

ОТВЕТ: Нет, не могла.

ВОПРОС: Значит, СТОЛОВИЦКИЙ мог знать, что Вы ведете переписку с СЕДОВЫМ не совсем обычным путем?

ОТВЕТ: Я не сомневаюсь, что СТОЛОВИЦКИЙ об этом знал. Безотносительно к тому, что сестра должна была воспользоваться содействием СТОЛОВИЦКОГО, я уверен, что она ему рассказала, что я установил связь с СЕДОВЫМ и что через нее будет идти

информация в мой адрес. Во всяком случае я точно знаю, что сестра рассказывала СТОЛОВИЦКОМУ о своем знакомстве с СЕДОВЫМ и об установлении мною с ним связи. Об этом она мне сообщила будучи в Москве в 1934 году. Нет сомнений, что она рассказала СТОЛОВИЦКОМУ и о способе моей связи с СЕДОВЫМ.

ВОПРОС: Что это был за журнал, который Вам доставила СТОЛОВИЦКАЯ?

ОТВЕТ: Это был немецкий иллюстрированный кинематографический журнал.

ВОПРОС: Как назывался этот журнал?

ОТВЕТ: Я сейчас уже не помню.

ВОПРОС: На какой бумаге он был напечатан?

ОТВЕТ: На обыкновенной матовой бумаге.

ВОПРОС: Каким образом Вы проявили написанное тайнописью письмо ТРОЦКОГО?

ОТВЕТ: Когда я в Берлине условился с СЕДОВЫМ о форме своей связи с ним, он меня предупредил, что сообщение для меня будет написано на одной из страниц журнала или книги, на свободном от текста месте, специальными чернилами. "Это место нужно будет, - объяснял мне СЕДОВ, - осторожно прогреть на свече или над каким-нибудь другим источником тепла". Я так и сделал. Получив журнал, я проявил письмо, прогрев над свечей страницу, на которой оно было написано.

ВОПРОС: На какой странице было написано письмо?

ОТВЕТ: Оно было написано на одной из последних страниц.

ВОПРОС: Расскажите подробнее, как Вы проявили это письмо?

ОТВЕТ: Получив от сестры журнал, я в ту же ночь у себя дома, открывая страницу за страницей, стал прогревать их над свечей. Прогрел я все страницы, но ту, на которой было написано письмо, - особенно тщательно. В результате я получил четкий текст письма, написанного рукой ТРОЦКОГО.

ВОПРОС: Вы уверены, что письмо было написано ТРОЦКИМ?

ОТВЕТ: Да, уверен. Почерк ТРОЦКОГО я знаю хорошо.

ВОПРОС: Какой цвет был у проявленной Вами тайнописи?

ОТВЕТ: Цвет тайнописи после проявления был рыжеватый.

ВОПРОС: При прогревании бумаги текст выступил тотчас же?

ОТВЕТ: Нет, текст стал выступать постепенно. Чем больше я прогревал, тем текст обозначался четче и яснее. Я это делал очень осторожно, боясь сжечь бумагу. После того, как текст обозначился совсем ясно, я прогревание прекратил.

ВОПРОС: Как много места занимал текст письма?

ОТВЕТ: После того, как я проявил письмо, я вырезал его из общего текста журнала. В результате у меня получился небольшой листок бумаги, примерно размером 12 x 10 сантиметров, на котором рукой ТРОЦКОГО была написана директива ТРОЦКОГО, содержание которой мною изложено в показаниях от 23 июня.

ВОПРОС: Кому Вы передали это письмо?

ОТВЕТ: Письмо я отдал ЭСТЕРМАНУ, с поручением передать его МРАЧКОВСКОМУ, находившемуся в тот период времени в Казахстане.

ВОПРОС: Когда и где Вы передали письмо ТРОЦКОГО ЭСТЕРМАНУ для вручения МРАЧКОВСКОМУ?

- 18 -

ОТВЕТ: В феврале месяце 1935 года ЭСТЕРМАН сообщил мне, что он едет на работу в Иркутск. Я воспользовался этим обстоятельством и, поставив в известность МРАЧКОВСКОГО, работавшего на Каземдорстрое, о поездке ЭСТЕРМАНА, организовал их встречу на станции Новосибирск, по пути следования ЭСТЕРМАНА.

Письмо я передал ЭСТЕРМАНУ перед его отъездом на Рождественском бульваре.

ВОПРОС: До февраля месяца 1935 года Вы информировали ЭСТЕРМАНА о получении Вами письма?

ОТВЕТ: Да, вскоре после получения письма я во время одной из встреч с ЭСТЕРМАНОМ, это письмо ТРОЦКОГО ему показывал.

ВОПРОС: Кроме ЭСТЕРМАНА, кому Вы еще показывали письмо ТРОЦКОГО?

ОТВЕТ: Письмо я больше никому не показывал, но о письме ТРОЦКОГО я рассказал ГАЕВСКОМУ в самом конце 1934 года, которого я навестил дома. Затем о письме я рассказывал ПИКЕЛЮ в 1936 году в одну из моих встреч с ним после восстановления с ним связи.

ВОПРОС: Кому еще Вы рассказывали о письме ТРОЦКОГО?

ОТВЕТ: Больше никому я не рассказывал. Об этом письме знают только ЭСТЕРМАН, ГАЕВСКИЙ и ПИКЕЛЬ. Я не считаю МРАЧКОВСКОГО, которому передал письмо ЭСТЕРМАНА.

ВОПРОС: Когда Вам стало известно, что ЭСТЕРМАН передал МРАЧКОВСКОМУ письмо?

ОТВЕТ: Когда ^{ОСЕНЬЮ} ~~летом~~ 1935 года я с ЭСТЕРМАНОМ ехали в

одном поезде - и в Свердловск, а он в Иркутск, то он мне сообщил, что письмо МРАЧКОВСКОМУ им передано.

Показания записаны с моих слов верно. Мною прочитаны.
ДРЕЙЦЕР.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. ЭКО ГУТБ НКВД -
КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА - МИРОНОВ.

НАЧ. СПО УНКВД МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ -
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ЯКУБОВИЧ.

ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕНН. ЭКО ГУТБ НКВД -
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ФРАДКИН.

Верно Мейтин